

уцелели даже не сотни, а единицы лошадей. Задонское коннозаводство исчезло.

Великие бедствия принесла Дону Гражданская война.

ГОРЬКИЙ ХЛЕБ ЭМИГРАЦИИ

Уходившие в эмиграцию казаки сполна испытали горечь поражения. Им припомнили разгоны рабочих, подавление восстаний в губерниях Центральной России, формирование полнокровных полков Донской армии.

Многие казаки станицы Атаманской эмигрировали. Казак П.И. Калачев⁶⁸ преподавал в Колумбийском университете города Нью-Йорка, стал доктором наук, занимал высокие посты в промышленности США, был членом правления «Общеказачьего Центра» в США, затем жил в Боготе (Колумбия). В США умер Я. Аликов. Есаул Ф.Г. Давыдов обосновался в Париже. В Клермон-Феране (Франция) умер В.С. Быкадоров. Урядник И.П. Текучѣв умер в «Русском доме» в местечке Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Своѣ последнее успокоение нашли за рубежом казаки станицы И.Х. Киреев, С. Попов, Н. Федотов.⁶⁹

Та же участь постигла казаков станицы Баклановской. Не вернулись домой Г.В. Золотарѣв, А.П. Лукьянов, П. Кузнецов. Полковник А.Ф. Фомин, казаки Е.С. Седляр и М.Ф. Кострюков похоронены в Нью-Йорке, сотник Н.А. Бирюков на кладбище Сент-Женевьев де Буа. А.П. Попова, казачка станицы Баклановской, скончалась в госпитале Монтфермей (Франция). Казак Антон Ануфриев и сотник А.И. Казинцев своѣ последнее пристанище нашли в Бургасе (Болгария). Командир 80-го Зюнгарского конного полка, начальник штаба 2-й сводной Донской конной бригады полковник И.А. Андрианов эвакуировался в Турцию, затем в составе Гундоровского полка в Болгарию, умер во Франции.

⁶⁸ В пос. Весѣлом проживает его племянник, донской писатель *Г.С. Колесов*.

⁶⁹ *Колесов Г.С. Горькая пыль Родины. С. 27.*

Сотник из станицы Андреевской Н.В. Хохлачёв, подхорунжий П.М. Плетнёв, казаки И.Я. Самохин, А.А. Ченцов, А.И. Ченцов нашли свой последний приют во Франции.

Особенно пострадали казаки-калмыки. В декабре 1919 года большая часть населения Сальского округа по приказу окружного атамана генерала М.М. Рындина отправилась в отступ. Вот как описывает этот путь Е.С. Ремилева-Шлютер: «Всем донским калмыкам было приказано эвакуироваться. Это означало приближение большевиков и то, что калмыки, невзирая на зимнюю пору, должны были сниматься с насиженных мест и с семьями, скотом и домашним скарбом идти в неизвестную даль... Кто не желал уходить, тот рисковал получить клеймо «большевика» со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Последний атаман станицы Эркетинской Эрдни Романов, не подчинился приказу об эвакуации жителей. После того, как проехали семь вёрст, он приказал всем возвратиться. В результате станица не была подвергнута репрессиям, она избежала участи разгрома, как это сделали со станицей Власовской.

Отступление, в ходе которого беженцы дошли до предгорий Кавказа и черноморского побережья, оказалось тяжёлым и безрадостным. Состоялся казачий Круг, на котором мирному населению было решено возвратиться домой, а казакам с боями отступать в Крым. Были семьи, которые до конца пытались остаться вместе. Б.М. Хохлов из станицы Чунусовской с тремя малыми детьми в 1920 году оказался в обозе беженцев калмыков-казаков. В Новороссийске семья попала в коловёрть посадки на пароход. Шеренга солдат, поставленных для соблюдения порядка, была смята толпой желающих пробиться на корабль. Бадье Мужиковичу вместе с сыном-подростком Токром удалось взобраться на борт, а младшие его дети — пятилетний Кирсан и семилетняя Сулда,⁷⁰ оттеснённые толпой, остались на пристани морского порта. Они потерялись в сутолоке, потом вернулись в Сальские степи.

Так происходило разделение семей: отец, старшие сыновья покидали страну, а дети, старики и женщины оставались...

⁷⁰ В г. Элисте проживает её сын писатель *Н.Д. Илюмжинов*.

В 2014 году автору этой книги пришло письмо из Ростова: «Здравствуйте Валерий Александрович, прочитал Вашу книгу, хочу выразить большую благодарность за исторические сведения тех лет. Нашёл строки о своём деде, Хохлове Токре Бадьминовиче, как он в те лихие времена попал в эмиграцию. Он провёл в Турции несколько лет, затем вернулся в Калмыкию. Мой дед дошёл до конца Великой Отечественной войны и встретил её в Вене. Хотя, как вы знаете, в 1943 году всех калмыков репрессировали в Сибирь, в том числе и с передовой, из воинских частей. Дед рассказывал — командир не стал афишировать, что он калмык, да и фамилия не выдавала. Т.Б. Хохлов был хорошим воином-разведчиком и остался на фронте. Донские калмыки были достойными воинами во все времена. *Хохлов Владимир Максимович*».

После взятия красными Новороссийска, Крыма были произведены расстрелы. В декабре 1920 года в Симферополе расстреляли Ковашку Цыдинова из станицы Чунусовской. 3-й Донской полк был брошен деникинцами в Новороссийске и целиком попал в плен, особенно суровой была расправа над офицерами полка.⁷¹

Чунусовцы Музе Бадьминов, Санчир Абушинов и Санжа Абушинов сдались в плен в Новороссийске. Они были зачислены в Красную Армию и направлены на Польский фронт, где перешли на сторону поляков, служили в армии С.Н. Булак-Булаховича, в 5-й сотне Донского казачьего полка полковника Г. Духопельникова, остались в этой стране в эмиграции, многие женились на польках.⁷²

Бакша Граббевской станицы, бакша все Донских калмыков Зодба Бурульдинов погребён в США, на православном казачьем Свято-Владимирском кладбище в городке Кесвилл штата Нью-Джерси. Там же похоронен А.И. Деникин, упокоились воины: первый офицер-кавалер ордена Св. Георгия хорунжий С.

⁷¹ *Джевзинов П.* Донские калмыки казаки в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг. // ДГПБ. Авторская рукопись. 1968.

⁷² Ковыльные волны. 1931. №33. С. 43.

Болдырев, Походный атаман генерал-майор П.Х. Попов. Здесь же могила полковника ВВД Леонтия Константиновича Дронова.⁷³

Казачи Чунусовской станицы оказались во многих странах. Б.Ф. Бембеков был членом избирательной комиссии по выборам атамана Всевеликого Войска Донского в 1938 году в Париже.⁷⁴

Там же нашли приют Пётр Нахашкин и последний юртовой атаман Чунусовской Эренцин Басанов, был похоронен С.Б. Бембеков. Казачи Н.М. Даржинов и С.Б. Абушинов, хорунжий П.Б. Абушинов оказались в Польше, Бадьма Шуваринов в Чехословакии. Казак 4-й сотни 80-го Зюнгарского полка Доржа Курашов переехал в США.

Зартынов Аоалдык из станицы Эркетинской сначала попал в Болгарию, затем переехал во Францию. Умер в Шалет-сюр-Луане, департамент Луарэ.

Полковник А.А. Алексеев эмигрировал в Югославию, после Второй мировой войны с волной эмигрантов он оказался на территории Германии, где умер в 1948 году и погребен на казачьей секции кладбища Фельдмохинг (Бавария).

Д.И. Ремилев из станицы Потаповской раненым из Крыма эвакуировался в Тунис, затем в Чехословакию, где состоял классным надзирателем в пражской русской гимназии, член Союза русских педагогов в Чехословакии. После Второй мировой войны избрали секретарем Калмыцкого Национального Представительства. Казачий сотник умер в Филадельфии.

С.Д. Ремилев эмигрировал в Болгарию, затем во Францию, в Париже выступал с группой донских всадников. Публиковал стихи в журнале «Ковыльные волны». Дочь есаула Сарана Ремилева, племянница сотника Доржи Ремилева Елена (Долма) Сарановна Ремилева-Шлютер живёт в Мюнхене, издала книги по истории ойратов и калмыцкой эмиграции.

В эмиграцию ушло около трёх тысяч донских калмыков, воевавших на стороне Белой армии. Они сполна испытали тоску по родным краям.

⁷³ Автор этой книги — внучатый племянник *Л.К. Дронова*.

⁷⁴ Вольный Дон. София, 1938. №3. С.1.

И появлялись по разным странам Старого и Нового Света памятники казакам и казачеству, известные и безызвестные. Но ещё больше появилось давно исчезнувших многочисленных казачьих могил. Чьи отцы, деды и прадеды лежат в этих могилах?

СПОЛОХИ

Каждая война имеет инерцию. Накал взаимной ненависти затихал медленно, до примирения было ещё далеко. Как сказали бы современные социологи, в годы Гражданской войны и в годы после неё сложилась культура конфронтации, культура конфликтов.

Было бы наивным думать, что бывшие противники примирятся и станут дружно жить в общей семье. Совсем недавно было иное время, иные поступки и образы действий.

Ещё несколько лет назад, во время Гражданской войны, красные полностью выжгли станицу Власовскую. Белые сожгли 40 домов в хуторе Барабаншиковском. В станице Атаманской красные порушили дома казаков Буровых, Карасевых, Ноздриных, пластины и балки пошли на ремонт мостов через реку Сал. Учитель станицы Власовской Кирсан Илюмжинов уничтожил дом своего отца. Сжѣг хурул.⁷⁵

Белые казаки казнили члена Андреевского ревкома Е.С. Горелкина и его жену. После того, как красные заняли хутор Садки, они расстреляли И.И. Попова только за то, что его сын в Степном походе командовал сотней.

Несть числа таким примерам обоюдного вращения кровавого колеса. Люди ещё «не остыли» от боевых действий, поэтому не случайно «бывших» изгоняли из органов управления, подвергали репрессиям.

Новое руководство относилось к казакам, как к побеждённой сословию, лишённому своих былых прав и привилегий. Были собраны акты и заявления пострадавших, составлены списки, где сосредоточили сведения о лицах, служивших у белых — урядников, полицейских, жандармов. Прошла национализация

⁷⁵ Историческая справка Данилова М.А. Жуковский районный музей краеведения. С. 72.